

В нашей ситуации имеем две бизнес–административные группы, каждая из которых навязывала своего кандидата: доверчивым – как наилучшего, а скептикам – как „меньшее зло”. Но выбор меньшего зла – совсем не безальтернативный вариант. Надо выбирать не зло, а способ противостояния обоим вариантам зла; не зло, хотя и меньше, а добро (хоть и не абсолютное). Перед подобным выбором были люди, которым обстоятельство навязывало выбор между властью Сталина или Гитлера. Концепт меньшего зла вел к поддержке кровавого диктатора под предлогом того, что он враг другого диктатора, власть которого уничтожила еще больше украинцев. Стратегически верным был трагически трудный вариант противостояния обоим тоталитаризмам (и третьему – в себе), с выходом за пределы тоталитарной парадигмы насилия как метода борьбы за независимость и свободу. Наш теперешний выбор не такой сложный и не трагический. Но и он нуждается в смелости, недогматическом мышлении и ответственности.

Что дает позиция неизбрания ни одного из двух неприемлемых кандидатов? Неверие к обоим, желание избрать принципиально иного. Победителем кто–то все–таки станет, но тот должен знать: если он ставленник олигархической группы, то пусть этот процент нуворишей за него и голосует. И все должны знать, что он – не вождь нации, избранный половиной избирателей, а условно (одним процентом) нанятый на работу чиновник, которого можно отстранить от должности через импичмент.

Народ, состоящий из личностей, если он не хочет быть слепым объектом манипуляций, должен овладеть знаниями по психологии масс на том же уровне, что и организаторы, чтобы уметь распознавать ловцов душ, закулисных заказчиков политшоу, делать выбор по–настоящему самостоятельно и ответственно. Это важная составляющая противодействия неототалитарным тенденциям, поиска системы и способов неманипулятивной организации социума на радикальное демократическое обновление общества – без лидерства олигархии, без ее ресурсов, не ради ее эгоистических целей, а в интересах большинства граждан Украины.

Источники и литература

1. Гегель. Политические произведения. – М.: 1978.
2. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. /пер. с фр./ – М, 1998..
3. Цвейг С. Триумф и трагедия Эразма Роттердамского. – М., 1977.

Герасимов А.В.

ИНФОРМАТИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В УКРАИНЕ

Целью статьи является систематизация понятийного аппарата термина информатизации, выделение основных тенденций развития информационных процессов в Украине.

Задачи, поставленные в данной статье:

- рассмотрение проблемных моментов информатизации выборов Президента Украины с учетом особенностей существующей на текущее время в Украине законодательной базы;
- краткий анализ практических результатов информатизации выборов Президента Украины;
- определение основных направлений дальнейшей информатизации избирательного процесса в Украине;
- влияние достигнутых результатов в области информационных технологий на действующее избирательное законодательство и технологию проведения выборов.

Объектом исследования является процесс информатизации предвыборной системы Украины и законодательные акты, осуществляющие его регулирование.

Предметом исследования выступает проблематика процесса информатизации выборов президента Украины и несовершенство существующей законодательной базы.

Для определения сути проблематики информатизации общественных процессов, в том числе предвыборной системы необходимо обратиться к выработавшейся понятийной системе и законодательному определению информационного процесса.

Наиболее точный термин, применяемый в научных кругах СНГ: "Информатизация – организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов" [6].

При упрощении этого понятия можно выделить следующее определение: «Информатизация – это процесс, обеспечивающий информационные потребности кого-либо за счет информационных ресурсов».

Возникает необходимость определения термина информационных потребностей. Вот наиболее часто используемое определение – это потребности человека в получении таких данных, которые он мог бы интерпретировать соответствующим образом, то есть он мог бы преобразовать эти данные в соответствующий смысл или свое свободное волеизъявление [6].

Нормативная база, обеспечивающая развитие процесса информатизации в Украине в начальный период осуществления государственной программы регулировалась следующими законопроектами: “Об информационной безопасности и информационном суверенитете”, “Информационный кодекс Украины”, «Концепция развития информационной отрасли», “О государственных приоритетах информационной политики”, “О международном информационном обмене”, “О психологической защите населения”, “О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах” [2]. Период рассмотрения и принятия этих законов прихо-

дится на 1998–99 годы, однако принятые постановления носили формальный характер и работа над информатизацией предвыборного процесса в Украине на законодательном уровне приходится на 2003–2005 года.

После определения понятийного аппарата и законодательной базы вопроса, необходимо выделить основные тенденции развития информационных процессов в Украине.

Нормативно–правовое и нормативно–техническое обеспечение процесса информатизации началось после принятия 4 февраля 1998 года Законов Украины “О Национальной программе информатизации”, “О концепции Национальной программы информатизации” и “Об утверждении задач Национальной программы информатизации”, а также как следствие Постановления Верховного Совета Украины от 13 июля 1999 г. “Об утверждении задач Национальной программы информатизации на 1999–2001 годы” [2].

22 мая 1998 года впервые состоялись публичные обсуждения Указа Президента Украины “О некоторых мероприятиях по защите интересов государства в информационной сфере” (№ 46 от 22 апреля 1998 г.) [6].

31 июля 2000 г. выходит Указ Президента Украины “О мерах относительно развития составляющей глобальной информационной сети Интернет и обеспечения широкого доступа к этой сети в Интернет” [5].

В перечень основных задач на 2000–2001 гг. входили: создание системы информационно–аналитического обеспечения в сфере политических институтов Украины (программно–аппаратного комплекса локальной компьютерной сети Верховного совета Украины и не менее 60–ти % министерств, интеграция сети в системе информационно–аналитического обеспечения органов государственной исполнительной власти); разработка и внедрение системы, позволяющей производить аналитическое обеспечение информацией граждан Украины.

Последующая работа, проведенная в сфере информатизации предвыборного процесса отразилась в формировании в период 2004–2005 годов законов Украины (Закон Украины “О рекламе от 3 февраля 2004 года № 1407–IV” статьи 6, 7, 9, 10, 13, 16; “О внесении изменений в Закон Украины “О рекламе” № 1421–IV статьи 4, 7, 11; Закон Украины от 08 декабря 2004 года “Об особенностях применения Закона Украины “О выборах Президента Украины” при повторном голосовании 26 декабря 2004 года”, № 2221–IV; Закон Украины “О выборах Президента Украины” от 18 марта 2004 года № 1630–IV статьи 13, 14, 28, 34; Закон Украины “О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине” от 11 апреля 2004 года № 1703–IV статьи 3, 5, 25, 27) [2].

Законодательная база, регулирующая процесс информатизации предвыборного процесса, на различных этапах своего развития сталкивалась с рядом проблемных ситуаций.

Первая и основная по своей значимости – это проблема отсутствия постоянной организационной и материально–технической законодательно установленной базы для обеспечения информатизации выборов.

Вторая проблема. Разработка и внедрение современных технологий для обеспечения выборов. В Украине такие индустриальные решения отсутствуют.

Третья проблема. Отсутствие четкого контроля за правильностью проведения избирательной кампании кандидатами, постоянного мониторинга избирательных фондов, избирательной агитации, бездействие системы сообщения о нарушениях на выборах.

Четвертая проблема. Статичность предвыборной системы Украины, отсутствие инновационных подходов.

Решение первого вопроса возможно при создании системы специализированного программного обеспечения; обеспечения квалифицированным персоналом, осуществляющим эксплуатацию средств информатизации; выделение целевого финансирования и материальных ресурсов для обеспечения поддержания в трудоспособном состоянии, созданных технических и программных средств. Процесс обеспечения информатизации выборов должен иметь непрерывный и постоянный характер.

Для решения второй проблемы необходимо повысить уровень организации работы участковых избирательных комиссий и их обеспечение современным избирательным оборудованием. Целесообразно сократить сроки набора членов избирательной комиссии до двухнедельного периода. Это даст сокращение затрат свыше миллиона человеко–дней на каждой избирательной кампании. Создание и введение в эксплуатацию компьютерной технологии составления копий списков избирателей на избирательном участке на основании реестра избирателей граждан Украины [7].

При разработке третьей проблемы необходимо выработать систему, позволяющую голосовать в независимости от территориального положения в пределах Украины. При этом можно использовать сеть Internet, или корпоративную сеть Центральной избирательной комиссии с использованием средства идентификации лица избирателя, например, электронную start–карту или другое средство персонификации лица [4]. При проведении грамотной государственной политики в области предвыборных технологий возможно реализовать данную программу в период ближайших 5– 6 лет.

Для решения четвертого вопроса как альтернатива сложившейся системе тайного голосования возможно введение в Украине системы открытого голосования. Где каждый избиратель открыто получает возможность благодаря существующей информационной технологии всегда проверить действительно ли его голос был отдан именно этому кандидату, за которого он голосовал, независимо от состава и желаний счетной комиссии. Тайное голосование практически принципиально лишает избирателя такой возможности. А это и есть одна из составных прозрачности выборов, которая существенно может повлиять на подозрение о наличии фальсификации во время голосования и установление итогов голосования.

Введение в практическую работу предвыборного процесса подобных инновационных для Украины технологий может выразиться в следующих результатах.

Создание информационной системы позволит оперативно реагировать на ход предвыборного процесса, уменьшит уровень фальсификаций. Упростится система повторного, а также последующего голосования не только по выборам Президента Украины, но и выборов депутатов разных уровней. Подобные решения приведут к прозрачности выборов и легитимизации избирательного процесса по отношению к наблюдателям и кон-

тролирующим организациям, как Украины, так и стран партнеров, в свою очередь это позитивно отразится на интеграции Украины в мировое демократическое сообщество.

Источники и литература

1. Анализ политической ситуации на Украине за период 2004–2005 г. // Вестник Верховной рады Украины. – К.: Госукрпринт, 2005. – № 11(26). – 746 с.
2. Законодательная база Украины. Издание 3-е. – К.: Госукрпринт. 2006. – 836 с.
3. Куртов А., Коган М. Охота на дракона: Размышления о выборах и политическом консультировании. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – С. 221–296.
4. Малишевский Н.М. Технологии и организация выборов. – Минск: 2003. – С. 42–96.
5. Правовой вестник государственного департамента интеллектуальной собственности. – К.: Альфа–М. 2006. № 6. – 158 с.
6. Сборник материалов Верховной рады Украины. – К.: Поли-принт. 1998. № 7. – 622 с.
7. Устименко С.В. Технология предвыборной кампании. Издание 2-е. – М.: Союз, 2002. – С. 86–119
8. Фаер С. Приемы стратегии и тактики предвыборной борьбы. – К.: Столица, 2004. – С. 118–196.

Гончарова Н.И.

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПОСТТРАДИЦИОНАЛИСТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В самом общем виде самоидентификацию личности можно представить как нахождение своего «Я» через соотношение (сопричастность) некоторым устойчивым элементам социальной структуры – социальным общностям. Как таковая, самоидентификация является обязательной составляющей становления личности, и может рассматриваться как в онтогенезе (в плане развития отдельного индивида), так и в филогенезе (в русле исторического развития человеческого общества). Но и в том, и в другом случае в качестве первичного элемента идентификационной структуры выступает семья.

Индивид, проходя первые этапы социализации внутри семейно-родственного пространства, переходит затем к социальному взаимодействию в малых социальных группах (двор либо улица, школа или мастерская), где привычные, некритично усвоенные нормы подвергаются оспариванию в столкновении с иными нормами мировосприятия и миропонимания. Таким образом, возникает четкая соотнесенность личного «я» – с «мы» семейного социума.

По мере взросления индивида увеличивается количество разновеликих социальных общностей, с которыми он соотносит себя (либо через сопричастность им, либо через противостояние). А впоследствии, сформировавшись как личность, индивид обретает более или менее устойчивый вариант самоидентификационной позиции через существующие в современном ему социальном континууме «узловые» координаты. Для современного человека такими могут быть – профессионально-статусная самоидентификация, этнонациональная и религиозно-идеологическая, этатическая и региональная. Безусловно, эти координаты не являются постоянными, но при всех изменениях остается главное – скоординированность личности относительно некоторых устойчивых социальных общностей.

Однако такой вариант самоидентификации сам по себе явился результатом длительных исторических процессов, которые мы рассмотрим в самом общем виде.

Исторически, в наиболее примитивном варианте общества (в архаичных группах) человек вообще не может определить себя иначе, чем через определенные кровнородственные связи: он существует как «отец такого-то», «сын такого-то». При этом семья существует как «род», насчитывает огромное количество разнообразных форм и степеней родства.

По мере усложнения социальной структуры появляются иные формы самоидентификации – этническая, религиозная, сословная и т. д. Однако если в целом рассматривать различные этапы развития традиционного (добуржуазного) общества, именно семья составляет не только первичную, но и основную модель самоидентификации. Все общественные структуры, от сельской или городской общины до государства, от ремесленного цеха до монастыря и армии – представляют собой некоторые аналоги семьи с устоявшимися половозрастными ролями («старшие» и «младшие», «братья» и «сестры» и т. п.). Худшее, что может произойти с человеком в традиционном обществе – потеря своей семьи: «сирота», «байстрюк», «один в целом мире» – характеристики глубоко несчастного («потерянного») человека.

Если рассматривать ситуацию далее, то, в классическом варианте (в частности, в концепции Д. Белла), традиционному обществу наследуют индустриальное и постиндустриальное, сформированные на базе технологической цивилизации, одной из качественных характеристик которой является быстрая трансформация социальных связей. Но, поскольку данная трансформация не везде происходит одинаковыми путями и одинаковыми темпами, возникает необходимость разделения обществ по основному способу хранения и передачи социальных ценностей, и некоторому идеалу личности, поставленному как заданная цель развития.

В этом плане «традиционалистскому» обществу, с его ориентацией на устойчивую социальную структуру и консервативную мораль, приверженностью коллективистским формам общественного бытия противостоит «прогрессистское» («модернистское», «либералистское») общество, с его основной ценностью индивидуальной свободы, и идеалом суверенной, независимой личности, свободно меняющей социальные группы. (Имен-